

Коневодство киргизов Тургайской области во второй половине XIX в.

Д. А. Мельникова

На протяжении многих веков коневодство являлось ведущей отраслью животноводства кочевых народов южных и азиатских регионов России. Лошадь играла важную роль в повседневной и хозяйственной жизни, являясь главным средством передвижения, источником мясомолочной продукции, волос и кожи; использование лошадей в извозном промысле давало возможность заработка кочевому населению. В процессе формирования азиатских территорий в составе Российской империи центральные ведомства проводили исследования основных отраслей хозяйства кочевников и предпринимали меры для их поддержания и улучшения.

В данной статье на основе комплекса разнообразных источников рассматриваются основные мероприятия Главного управления государственного коннозаводства с целью развития коневодства самого многочисленного народа Тургайской области – киргизов – во второй половине XIX в. Автор акцентирует внимание на особенностях осуществления основных мер коннозаводского ведомства с учетом специфики кочевого образа жизни киргизов. Выделяются основные формы поддержки коневодческого хозяйства киргизского населения.

Ключевые слова: Тургайская область, лошади, коневодство, кочевники, скотоводство, Главное управление государственного коннозаводства, киргизы.

Для цитирования: Мельникова Д. А. Коневодство киргизов Тургайской области во второй половине XIX в. // История повседневности. 2022. № 4. С. 65–81. DOI 10.35231/25422375_2022_4_65

Введение

В последней четверти XIX в. Российская империя занимала ведущие позиции среди стран Европы по количеству конского поголовья. Обширные территории, особенности климата позволяли разводить и содержать лошадей различными способами, среди которых особое место занимало табунное (степное) коневодство, существовавшее как в культурной форме, например, в Донской области и Калмыцкой степи Астраханской губернии [подробнее см.: 1; 2], так и в естественной, наиболее приближенной к условиям жизни диких лошадей. Последняя была характерна в первую очередь для кочевых народов Российской империи, проживавших в южных и азиатских регионах.

Одним из ярких примеров является Тургайская область, степной климат и растительность которой способствовали развитию кочевого скотоводства у самого многочисленного народа области – киргизов, разводивших овец, коз, верблюдов, лошадей, в меньшей степени крупный рогатый скот [3, с. 46–47]. Занятие коневодством (разведением лошадей) позволяло киргизам обеспечить себя не только средствами передвижения, но также молочными, мясными продуктами, кожей и конским волосом. Немецкий путешественник и зоолог А. Э. Брэм отмечал: «Лошадь для киргиза не только полезнейшее, благороднейшее и наиболее ценимое из домашних животных; в глазах своего обладателя она не только идеал домашних животных вообще, но и идеал безпредельной красоты, мерило, которым измеряется богатство и бедность» [4].

Несмотря на то, что коневодство в данной местности было «очень распространено», киргизы не имели «понятия о самых даже элементарных началах относительно ухода и сбережения лошади». Коневодческая отрасль была «предоставлена полностью произволу», «лошади круглый год проводили под открытым небом, довольствуясь подножным кормом» [5, л. 4–4 об.]. «Преждевременные случки в табунах без всякого подбора производителей и маток, равно лишение жеребят молока для приготовления кумыса» вели к постепенному вырождению местной киргизской породы [6, с. 21–22] и сокращению конского поголовья, что требовало проведения мероприятий со стороны государственных органов, в частности Главного управления государственного коннозаводства (далее – ГУГК, коннозаводское

ведомство) – ведомства, созданного в 1843 г. с целью контроля и развития коневодческой отрасли Российской империи.

До настоящего времени специальных исследований по развитию данной отрасли у киргизов Тургайской области и деятельности коннозаводского ведомства для ее улучшения не проводилось. Одним из первых, кто изучал не только коневодство, но и в целом хозяйственное устройство и скотоводство киргизов, был историк-этнограф и ветеринар Александр Иванович Добросмыслов, командированный в 1888 г. в Тургайскую область для проведения противочумных мероприятий, а с 1891 г. назначенный на должность заведующего ветеринарной частью в регионе [7, с. 236]. По результатам исследования местного скотоводства А. И. Добросмысловым был издан ряд трудов, в том числе о состоянии ветеринарного обеспечения [8] и проблемах скотоводства [9], основных формах применения лошадей в хозяйстве и местных проблемах коневодства [10].

В других работах данного периода коневодство киргизов рассматривалось в рамках отдельных исследований [11–14] и трудах по хозяйственному устройству Тургайской области [6], в географических и этнографических очерках [15–17; 3]. Авторы обращали внимание на состояние киргизского коневодства других регионов [18; 19], а также особенности и роль киргизской породы лошадей для экономики России во второй половине XIX – начале XX в. [20–23].

В советский период, несмотря на многочисленные исследования по истории Казахстана, территории которого охватывали Тургайскую область, коневодство киргизов рассматривалось вскользь или в большей степени затрагивало коневодческую отрасль киргизов других областей Казахстана и близлежащих регионов¹ [см., напр., 24]. Подобная ситуация наблюдается и в современной историографии. Рассматриваемой темы касаются в работах по социально-экономической истории Казахстана [25–27], публикациях, посвященных общей характеристике степного коневодства в Российской империи [28], и этнографических исследованиях [29, с. 106].

Цель исследования – рассмотреть основные мероприятия Главного управления государственного коннозаводства с це-

¹Акмолдоева Б. Б. Коневодство в системе традиционного хозяйства киргизов (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 23 с.

лью поддержания киргизского коневодства и стимулирования данной отрасли для потребностей России к концу XIX в.

Для достижения поставленной цели были использованы документы фонда Главного управления государственного коннозаводства Российского государственного исторического архива (РГИА) [5, 30–35], публицистические [6; 10; 11; 3] и делопроизводственные материалы [36; 37].

Результаты

Тургайская область находилась в самой северной части среднеазиатских владений Российской империи, на севере граничила с Оренбургской губернией, на западе с Уральской, на востоке с Акмолинской, а на юге с Сырдарьинской областями и Аральским морем.

Коневодческая отрасль Тургайской области более всего зависела от сложных природно-климатических условий окружающей среды, что оказывало прямое воздействие в целом на образ жизни киргизов. Северные уезды – Актюбинский и Николаевский – имели прекрасные пастбища и хорошие водопой, напротив в Иргизском и Тургайском уездах киргизская степь представляла собой «маловодные, безлесные, летом непомерно знойные, а зимою холодные пустыни, покрывающиеся крайне скудной растительностью и чередующиеся на своих громадных пространствах или с сыпучими песками, или с лишенными всякой растительности солончаковыми равнинами» [9, с. 87].

При перечисленных особенностях климата коневодство региона вынуждено переживало благоприятные (осень и весна) и неблагоприятные (лето и зима) для себя периоды в течение каждого года. В летнее время киргизы перекочевывали вместе с табунами с места на место по мере истощения кормов, а зимой лошади паслись на тебенёвке (зимняя пастьба) недалеко от зимовок.

Неустойчивый климат являлся одной из причин, приводящих к массовой потере скота, в том числе лошадей, из-за недостатка кормовых средств (в 1879–1880 гг. в Тургайской области по этим причинам погибло 313 790 голов лошадей, а в 1891–1892 гг. – 342 760 голов) [11, с. 6–7, 10]. Для предупреждения гибели в «особенно бедственные зимы, когда вследствие чрез-

мерных снегов или гололедицы тебеневки затруднительны и невозможны...», военный губернатор области еще в 1870 г. принял решение обустроить общественные запасы сена, что начали осуществлять с 1871 г., но дело «шло очень медленно и неаккуратно, и притом в разных волостях различно» [11, с. 7].

Главной причиной этого стало недоверчивое отношение к общественным запасам населения, «основанное на том, что вносящий в запас сено не мог надеяться, что, если оно и не будет его собственностью, то послужит ему ссудою в том количестве, какое он внес» [11, с. 7]. На практике при взносе сена не выдавалось никакого документа, каждый вносил столько, сколько мог, а «многие вовсе не вносили». При такой ситуации в 1885 г. военный губернатор отказался от общественных запасов сена и предоставил возможность заготавливать сено каждому кибитковладельцу самостоятельно.

Однако в 1893 г. к идее запасов вновь вернулись на основании правил, выработанных особой комиссией при областном правлении. С этой целью в 1894 г. для «выяснения практической постановки этого дела» ветеринарным врачам региона было предложено произвести расследование «о состоянии всех общественных сенных запасов».

К началу 1897 г. в общественных припасах числилось следующее количество пудов сена: Актюбинский уезд – 4 603 503, Кустанайский – 2 056 582, Тургайский – 844 006, Иргизский – 382 057, всего в области – 7 886 148 [11, с. 8]. В 1895–1896 гг. общественными запасами воспользовались только киргизы Кустанайского уезда, чему способствовали благоприятные погодные условия.

На состоянии коневодства сказывались не только суровые климатические условия и пассивное отношение киргизов к уходу за лошадьми. Неблагоприятным явлением степных территорий являлись волки, которые ежегодно истребляли тысячи голов лошадей. Только в 1896 г. от них погибло около 49 000 лошадей.

Не менее губительным для коневодства Тургайской области было конокрадство, которое «нередко сопровождалось даже убийствами и нанесением опасных повреждений, влекущих за собой смерть» [11, с. 8]. Правосудие киргизов в этом вопросе

сводилось к возмещению понесенного ущерба штрафом, который состоял в том, что конокрад, кроме украденного, уплачивал еще двойное количество лошадей, но не ниже ценности украденной лошади.

Если кража происходила в чужой волости, то виновный приговаривался лишь к возвращению половины украденного. В 1893 г. военным губернатором области было возбуждено ходатайство о распространении на регион закона, действующего в Астраханской губернии, в соответствии с которым конокрад высылался в Сибирь [11, с. 9].

Таким образом, можно сделать вывод, что основными причинами массовой убыли киргизских лошадей являлись суровые климатические условия, волки и конокрадство. Кроме данных факторов, серьезные последствия для местного коневодства, как отмечалось ранее, имело халатное отношение владельцев к поголовью, вызванное недостатком знаний в вопросах содержания лошадей, что не только сокращало общее их количество, но и негативно влияло на породистые качества. В первую очередь это касается наиболее распространенной породы – киргизской лошади, для сохранения которой требовалось проведение специализированных мероприятий со стороны местного начальства и центральных органов, так как данная порода могла быть полезна не только местному населению, но и быть ценной для экономики Российской империи.

Впервые вопрос о необходимости улучшения киргизской породы в Тургайской области был поднят в 1872 г. в отчете военного губернатора Л. Ф. Баллюзека, который отмечал, что, «кроме скотоводства и земледельческого промысла, источником народного благосостояния в Тургайской области служил извозный промысел, занимающий громадное количество верблюдов, лошадей и киргиз хозяев этих животных ... все передвижения товаров, отправляемых из России в Туркестанский край и Среднеазиатские владения, а также и обратно, совершается путем караванов и подвод, доставляемых киргизами... крайне было бы полезно обратить внимание Государственного коннозаводства на средства к улучшению породы киргизских лошадей ... увеличив силы и крепость этих животных по перевозке тяжестей» [34, л. 2, 2 об.].

Киргизские лошади хоть и «представляли ... хорошую породу по выносливости тяжелых условий жизни этих животных в степи, где приходится впроголодь, при недостатке источников хорошей воды и при суровых климатических условиях делать постоянные передвижения на громадные пространства, но выносливость эта является почти единственными хорошим качеством киргизской лошади» [34, л. 2 об.].

В отчете военного губернатора предлагались следующие мероприятия, направленные на улучшение качеств и возможностей киргизских лошадей: «установление испытаний лошадей и верблюдов с призами для хозяев тех животных, которые останутся победителями по силе и крепости в перевозке тяжестей» и «содействие существующего в Оренбургской губернии конского разсадника к улучшению типа чистокровной киргизской лошади» путем передачи в пользование частным лицам или местным органам породистых жеребцов для получения приплода от местных кобыл [34, л. 3].

По итогам рассмотрения вышеизложенного совет Главного управления государственного коннозаводства подтвердил возможность проведения испытаний лошадей на территории Тургайской области с выдачей премий от коннозаводского ведомства, но признал невозможным отправление жеребцов Оренбургского государственного конского рассадника по причине дальнего расстояния и сложных природно-климатических условий, что не могло гарантировать ни благополучной доставки жеребцов, ни «самый успех случки» [34, л. 5, 5 об.].

На практике только киргизы Николаевского уезда «изъявили желание заняться улучшением лошадей собственно для извозного промысла чрез приобретение жеребцов башкирской породы из Оренбургского конского рассадника» с тем, чтобы жеребцы обладали необходимыми условиями для извоза [34, л. 13]. Киргизы остальных уездов не высказали желания к приобретению заводских жеребцов, так как они требовали затратного содержания, что было затруднительным при кочевом образе жизни.

Проведение выставок и испытаний предполагалось организовывать во время меновой торговли, которая, как правило, осуществлялась киргизами в Оренбурге (во второй половине августа) и в Троицке Оренбургской губернии (в сентябре)

(подробнее о проведении выставок и испытаний лошадей см.: [30; 31; 35]).

Также планировалось создавать временные комитеты на учреждаемых выставках в Оренбурге под председательством военного губернатора и в составе чиновника коннозаводского ведомства, илецкого уездного начальника или его старшего помощника и трех избранных по усмотрению губернатора киргизов, «более значительных коневодов», с тем чтобы иметь возможность наблюдать за состоянием отрасли в регионе.

В качестве премии коннозаводское ведомство планировало выделить 400 р. на оба пункта проведения испытаний и выставок (200 р. – в Оренбург и 200 р. – в Троицк) [34, л. 24]. С 1885 г. в пяти особых пунктах Оренбургской, Тургайской и Уральской областей регулярно проходили выставки киргизских и калмыцких лошадей [38, с. 1587].

Мероприятия при участии оренбургского рассадника начали осуществляться путем передачи шести жеребцов в безвозмездное пользование киргизам Илецкого и Николаевского уездов на следующих условиях: «отделить для выданного жеребца 15 лучших маток, которых не доить для кумыса, оставляя все молоко для приплода, в зимнее время жеребца этого содержать при зимовке в конюшне, на готовом корме; под верх или упряж не употреблять, не холостить, не продавать и уступать кому-либо для каких-бы то не было целей» [34, л. 58]. В случае, если какое-то из этих условий нарушалось, жеребца отбирали и взыскивали штраф в размере 100 р.

По итогам 1875 г. киргизам Тургайской области было уступлено 54 жеребца оренбургского рассадника (из них пало шесть, в том числе один в пути, пять – от болезней) и родилось 150 жеребят. В период с 1875 по 1880 гг. из оренбургского рассадника ежегодно выдавалось по шесть жеребцов коневодам Илецкого и Николаевского уездов [37, с. 67].

Несмотря на успешное проведения данного мероприятия на территории Тургайской области, не все киргизы соблюдали правила, установленные коннозаводским ведомством. Так в декабре 1876 г. Беклуха-мед-Худай в прошении на имя главноуправляющего государственным коннозаводством писал, что «... получил одного жеребца серой масти. Содер-

жал его по предписанными правилами около полутора года, но в декабре 1876 г. вынужден был поставить жеребца в конюшню своего соседа, так как собственная ... пришла в ветхость и требовала исправления и обновления, к чему тотчас и приступил. В последних числах того же месяца конюшня соседа ...была выломана ночью, и жеребец уведен неизвестно кем» [34, л. 110]. Несмотря на упорное непризнание владельцем своей вины, ему был назначен штраф в размере 100 р.

В 1884 г. по итогам командировки от коннозаводского ведомства П. М. Медведский отмечал, что «незначительное количество приплода, полученного в илецком и кустанайском уездах от жеребцов оренбургского рассадника, бесследно растворилось в массе киргизских лошадей, тем более что жеребцы эти достоинствами не отличались и были весьма посредственные, почему и ожидать от них какого-либо улучшения породы едва ли было возможно» [11, с. 25].

В 1883 г. граф И. И. Воронцов-Дашков уступил в безвозмездное пользование состоятельным киргизам-коннозаводчикам пять жеребцов текинской породы, которые были отправлены из рассадника до места назначения на счет киргизов, которым они были выданы. Несмотря на «даровую раздачу», киргизы неохотно забирали жеребцов, проходило полгода и более, пока они высылали своих людей для их приема. Условия, на которых выдавались жеребцы, также не соблюдались, что приводило к их гибели.

Таким образом, мероприятия государственного коннозаводства по уступке казенных жеребцов в частные руки не привело к ожидаемым результатам. Следующей мерой стало учреждение заводских случных конюшен в трех пунктах региона (подробнее о системе заводских случных конюшен см.: [39]). Изначально в 1885 г. в Оренбурге было создано нештатное отделение заводской конюшни в составе 30 жеребцов, а через год состоялось преобразование данного отделения в штатную заводскую конюшню со штатом в 50 жеребцов [33, л. 38]. В 1887 г. последовало открытие Тургайской заводской конюшни на 60 жеребцов в Илецком уезде, а в 1888 г. – Кустанайской на 50 жеребцов близ г. Кустаная [33, л. 38 об.].

Создание заводских конюшен также не было одобрительно принято киргизами-коннозаводчиками. В рапорте от 1895 г.

управляющий Тургайской заводской конюшней отмечал: «Прежде всего я был удивлен теми ложными взглядами на дело улучшения степной лошади, которые укоренились среди киргизов» [32, л. 1]. Первое, что породило возмущение со стороны киргизов – кобылы доставлялись в конюшни «даже помимо желания хозяина», таким образом, «порядок сбора принял характер повинности», и киргизы зачастую были убеждены, что «с отводом в конюшню она [лошадь] уже не будет составлять его собственности». Во избежание потерь некоторые киргизы ехали на местный базар, покупали «искалеченную матку за 6–7 рублей» и сдавали ее в конюшню, считая свой долг выполненным. Кроме того, киргизы не допускали казенных жеребцов в свои табуны, так как прошли слухи, «что если в табуне будет казенный жеребец, то жеребят от него будут отбирать в казну», а если жеребец падет или будет украден, то «надо платить за него 300 руб.» [32, л. 1 об.].

В феврале 1895 г. управляющий конюшни добился выделения средств в размере 1000 р. для покупки жеребят от казенных жеребцов в киргизских табунах, с тем чтобы войти в доверие и показать местному населению полезность и нужность деятельности заводской конюшни, но и эта мера не привела к хорошему результату, так как киргизы часто отказывались продавать жеребят, объясняя это тем, что «сами хотят видеть этих лошадей взрослыми» [32, л. 21]. Только очень немногие согласились продать жеребят по цене не менее 25 р. при том, что запланированная сумма на покупку одного жеребенка составляла 15 р.

В конце октября 1895 г. управляющий Тургайской заводской конюшни купил у урядника Оренбургского казачьего войска Чертыковцева 23 жеребенка, каждый из которых обошелся в 20 р. [32, л. 22 об.]. После этого киргизы с большим доверием стали относиться к продаже своих жеребят. К началу 1896 г. было куплено 76 жеребчиков и уплачено 1363 р. (часть приплода была куплена за 15 р.). Таким образом, материальная поддержка киргизов весьма благоприятно отразилась на их доверии к деятельности Тургайской конюшни в регионе, «заставив исчезнуть нежелательные среди киргизов сомнения...» [32, л. 25 об.].

Кроме недоверия к деятельности заводских конюшен со стороны местного населения, в первые же годы стало понятно, что общий штат конюшен в 160 жеребцов слишком мал для улуч-

шения массового киргизского коневодства. По этой причине бывший главноуправляющий коннозаводским ведомством И. И. Воронцов-Дашков «вошел с представлением в Государственный Совет об увеличении штата всех трех конюшен до 500 голов в каждой», указывая на то, что «только с доведением конюшен до указанного комплекта можно надеяться на образование в будущем в киргизских степях конского материала, пригодного для производства ремонтной кавалерийской лошади» [33, л. 39].

К концу XIX в. в России остро встал вопрос об источнике ремонта отечественной кавалерии, так как территории, пригодные для этой цели на протяжении многих веков, перестали удовлетворять нужды армии. Чиновники военного и коннозаводского ведомств озаботились поиском лошадей, наиболее подходящих для кавалерии. Их выбор остановился на киргизских лошадях, которые по своим сформированным за много веков качествам в большей степени соответствовали типу кавалерийской лошади. Мероприятия Главного управления государственного коннозаводства по созданию случайных конюшен были направлены не только на улучшение массового коневодства киргизов, но и с целью развития данной отрасли для дальнейших поставок в ремонт армии.

Проект графа И. И. Воронцова-Дашкова был поддержан в Государственном совете. Длившиеся на протяжении десяти лет преобразования конюшен не способствовали улучшению коневодства Тургайской области, что объяснялось несколькими причинами: «крайне нерациональными приемами киргизского коневодства», которые вели к вырождению лошадей, и «сильной устойчивостью киргизской породы», которая на тот момент существовала несколько веков и трудно поддавалась улучшению, чему также не способствовали жеребцы калмыцкой и донской пород, которыми комплектовались степные конюшни [33, л. 39 об.].

Члены Совета государственного коннозаводства после всестороннего обсуждения вопроса пришли к заключению, что «создать из киргизской лошади ремонтную вообще очень трудно, а достигнуть этого с помощью донских и калмыцких жеребцов почти невозможно», так как по своим качествам и постоянству породы киргизские лошади пересиливали

остальных [29, л. 40]. Совет ведомства признал необходимым улучшать киргизскую породу «в себе самой» и для этого укомплектовать степные конюшни только лучшими представителями киргизской породы [33, л. 40 об.].

Однако и в этом вопросе чиновники государственного коннозаводства встретились с трудностями: качественных породистых жеребцов киргизской породы было не так много, как хотелось бы. «С водворением в степях переселенцев из внутренних губерний киргизская лошадь почти повсеместно перемешалась с простопородною русскою лошадию» [33, л. 41].

Для решения проблемы Совет коннозаводского ведомства пришел к необходимости создать рассадник лошадей чистой киргизской породы. Предполагалось, что лошади рассадника будут круглый год находиться на подножном корме и воспитываться в суровой обстановке с применением методов киргизского коневодства, но исключая неблагоприятные условия: доение маток и раннее отлучение жеребят. В качестве поддержки планировалось организовать защиту от буранов и подкормку овсом и сеном в неблагоприятные периоды.

Рассадники планировалось учредить при Оренбургской и Кустанайской конюшнях с общим штатом 500 маток и 50 жеребцов (300 маток и 30 жеребцов – для Оренбургского рассадника и 200 маток и 20 жеребцов – для Кустанайского) [33, л. 42, 42 об.]. Первым шагом к созданию рассадников стало приобретение полного комплекта производителей на счет сметных ассигнований 1899 и 1900 гг. В 1899–1901 гг. было получено «уже значительное количество приплода». К 1902 г., кроме штатного комплекта жеребцов-производителей по 500 голов в каждой, также содержалось 1424 лошади, предназначенных на сформирование киргизских рассадников, а именно: 50 косячных жеребцов, 500 маток, 874 головы приплода.

Обеспечить продовольствием, уходом и помещением такое значительное число лошадей на средства, ассигнуемые по сметам на содержание степных заводских конюшен, не представлялось возможным, «в виду чего при составлении в 1900 г. сметы Главного управления на текущий 1901 г. в нее были занесены расходы на учреждение и содержание двух рассадников киргизских лошадей, в сумме 88 902 р.» [33, л. 43, 43 об.], оставив лишь 10 000 р. на наем добавочной конюшен-

ной прислуги для ухода за лошадьми рассадника. Но Государственный совет «признал необходимым отложить учреждение обоих рассадников до более благоприятного времени и исключил из сметы Главного Управления занесенные на их содержание кредиты...» [33, л. 43 об.].

Спустя год Государственный совет, несмотря на сложности, постановил учредить при Оренбургской и Кустанайской заводских конюшнях рассадники киргизских лошадей в составе 20 жеребцов и 200 маток при первой и 30 жеребцов и 300 маток при второй, и «на покрытие вызываемых ... расходов назначить к новому в 1902 г. отпуску из средств казны» 78 856 р. [33, л. 149]. Создание рассадников в первую очередь было направлено на «разведение в чистоте лошадей киргизской породы и снабжение производителями этой породы трех степных заводских конюшен» [36, с. 17], что в дальнейшем должно было способствовать увеличению поголовья киргизских лошадей в Тургайской области и соседних регионах.

Выводы

Рассмотрев основные направления деятельности Главного управления государственного коннозаводства в отношении коневодческой отрасли киргизов Тургайской области, можно сделать вывод о том, что основными мероприятиями ведомства являлись: выделение казенных жеребцов частным коннозаводчикам, создание и развитие заводских случных конюшен и формирование рассадников киргизских лошадей на базе Кустанайской и Оренбургской конюшен, что было направлено в первую очередь на улучшение киргизской лошади, которая, обладая особыми, выработанными в степных условиях качествами, была необходима как источник для обеспечения киргизского населения, так и для экономики России, особенно для ремонта армии.

В процессе проведения мероприятий коннозаводское ведомство столкнулось с непониманием со стороны местного населения, что было преодолено путем продуманных действий и поощрений, учитывавших особенности кочевого образа жизни киргизского населения Тургайской области. В целом необходимо отметить, что работа коннозаводского ведомства осуществлялась постепенно, но плодотворно.

Список литературы

1. Мельникова Д. А. Донское частное коннозаводство во второй половине XIX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В. В. Карпова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2017. – С. 18–21.
2. Мельникова Д. А. Коневодство Калмыцкой степи Астраханской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Этнические меньшинства в истории России: материалы Второй междунар. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Шайдуров. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2021. – С. 186–193.
3. Хохлов И. С. Географический очерк Тургайской области. – Оренбург: Тип. А.Н. Гаврилова, 1909. 59 с.
4. Брем А. Э. Жизнь на севере и юге: от Северного полюса до экватора / перевод с немецкого Д.А. Коропчевского; под ред. и с примеч. Д.Н. Анучина. 3-е изд., репр. – М.: URSS, 2011. 324 с.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 412. Оп. 4. Д. 3178.
6. Алекторов А. Е. Тургайская область: естественные и производительные силы области, хозяйственная деятельность ее населения и народное образование: (Статистические очерки). Оренбург: Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1891. [2], II, [2], 98 с.
7. Дуйсебаева А. И. А. И. Добросмыслов – организатор ветеринарной службы Тургайской области (конец XIX века) // Астраханские Петровские чтения: материалы V Международной научной конференции, посвященной 75-летию Великой Победы / отв. ред. и сост. Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин. – Астрахань: Астраханский государственный университет, – 2021. – С. 232–239.
8. Добросмыслов А. И. Ветеринарный надзор в Тургайской области. Оренбург: Типо-лит. П. Жаринова, 1897. 211 с.
9. Добросмыслов А. И. Скотоводство в Тургайской области. Оренбург: Тургайский областной статистический комитет, 1895. [2], VI, 360 с.
10. Добросмыслов А. И. Коневодство и его значение для киргизского населения Тургайской области. Оренбург: типо-лит. Б.А. Бреслина, 1894. [4], 62 с.
11. Левашов И. И. Современное состояние степного коневодства в Тургайской области. СПб.: Тип. СПб Градоначальства, 1899. 29 с.
12. Перелыгин М. Киргизы Тургайской области и их коневодство // Журнал коневодства. – 1892. – №1. – С. 1–25.
13. Скалов Б. А. Киргизское коневодство в северных уездах Тургайской области. М.: [б.и.], 1903. 24 с.
14. Хантинский И. А. Заметка о киргизской лошади северных уездов Тургайской области. Оренбург: Типо-лит. Б. Бреслина, 1893. 14 с.
15. Народы России. Киргизы: [этнографические очерки]. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1880. [2], 56 с.
16. Описание Уральской и Тургайской областей. Петроград: Тип. Содружество, 1916. 51 с.
17. Смирнов А. П. Быт и нравы киргизов. СПб.: Постоянная комиссия по устройству народных чтений, 1892. 27 с.
18. Белинский С. Киргизское коневодство в Семиреченской области. СПб.: Тип. Месника и Римана, 1886. 18 с.
19. Белинский С. Коневодство кочевников-киргизов в Акмолинской области. СПб.: Типо-лит. Месника и Римана, 1887. 14 с.
20. Дубенский Д. Киргизские табуны Илецкого и Николаевского уездов // Туркестанский сборник. – 1907. – Т. 434. – С. 10–13.
21. Заметка о киргизской лошади // Туркестанский сборник. – 1907. – Т. 425. – С. 8–13.
22. Киргизская лошадь // Туркестанский сборник. – 1907. – Т. 425. – С. 5–7.
23. Ремонтирование кавалерии киргизскими лошадьми // Туркестанский сборник. – 1907. – Т. 425. – С. 62–66.
24. Сулейманов Б. Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX – начала XX в. (1867–1907 гг.). Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1963. 410, [1] с.

25. Дерюгина И. В. Экономическая история эволюции сельского хозяйства Казахстана на рубеже XIX–XX вв. // Вестник института востоковедения РАН. – 2020. – №1(11). – С. 240–254.

26. Фризен Д. Я. Аграрный вопрос в жизни Западно-Казахстанского общества в XIX – начале XX вв. // Самарский научный вестник. – 2016. – № 2(15). – С. 101–105.

27. Фризен Д. Я. Хозяйство казахов Уральской и Тургайской областей во второй половине XIX в. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2020. – Т. 7. – № 4(28). – С. 151–156. DOI 10.24147/2312-1300.2020.7(4).151-156.

28. Соломатин М. П. Степное коневодство Царской России конца XIX века // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 8-2. – С. 66–74.

29. Кыргызы. Серия «Народы и культуры» / отв. ред. А. А. Асанков, О. И. Брусина, А. З. Жапаров. М.: Наука, 2016. 623 с.

30. РГИА. Ф. 412. Оп. 4. Д. 1037.

31. РГИА. Ф. 412. Оп. 4. Д. 1590.

32. РГИА. Ф. 412. Оп. 4. Д. 2186.

33. РГИА. Ф. 412. Оп. 4. Д. 3937.

34. РГИА. Ф. 412. Оп. 4. Д. 594.

35. РГИА. Ф. 412. Оп. 4. Д. 839.

36. Отчет по Главному управлению государственного коннозаводства за 1903 г. СПб.: [б.и.], 1904. 115 с.

37. Отчет по командировке в 1884 году главного ветеринара-консультанта Главного управления государственного коннозаводства, магистра ветеринарных наук П. М. Медведского, старшего чиновника особых поручений того же Управления подполковника Фейхтнера и причисленного к Управлению магистра агрономии коллежского ассессора Костычева, с целью исследования коневодства киргизов Тургайской и Уральской областей, Внутренней киргизской орды и астраханских калмыков. СПб.: Тип. Месника и Римана, 1885. 157 с.

38. Мельникова Д. А. Всероссийские выставки лошадей в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Былые годы. – 2019. – № 54(4). – С. 1584–1593. DOI: 10.13187/bg.2019.4.1584

39. Мельникова Д. А. Земские и заводские случные конюшни Российской империи во второй четверти XIX – начале XX вв. // Клио. – 2018. – № 5(137). – С. 76–84.

Horse breeding of the Kyrgyz of Turgay region in the second half of the 19th century

Dar'ya A. Mel'nikova

For many centuries, horse breeding has been the leading branch of animal husbandry of the nomadic peoples of the Southern and Asian regions of Russia. The horse played an important role in everyday and economic life, being the main means of transportation, source of meat and dairy products, hair and leather. The use of horses in the transport industry made it possible for the local nomadic population to earn money when transporting passengers, cargo and goods. In the process of annexation and formation of Asian territories as part of the Russian Empire, the central departments conducted research on the main branches of the nomad economy and took measures to maintain and improve them.

In this article, based on a complex of diverse sources, the main activities

of the Main Department of State Horse Breeding for the development of horse breeding of the most numerous people of the Turgai region – the Kirghiz, in the second half of the 19 century are considered. The author focuses on the specifics of implementation of the main measures of the horse breeding department, taking into account the specifics of the nomadic lifestyle of the Kyrgyz. The main forms of support for the horse breeding economy of the Kyrgyz population are highlighted.

Key words: Turgay region, horses, horse breeding, nomads, cattle breeding, the Main Department of the state horse breeding, Kyrgyz.

For citation: Mel'nikova, D. A. (2022). Konevodstvo kirgizov Turgajskoj oblasti vo vtoroj polovine XIX v. [Horse breeding of the Kyrgyz of Turgay region in the second half of the 19th century]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 4. Pp. 65–81. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2022_4_65

References

1. Mel'nikova D. A. *Donskoe chastnoe konnozavodstvo vo vtoroj polovine XIX v.* [Don private horse breeding in the second half of the XIX century] // *Stolica i provincii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istorii Rossii* [Capital and provinces: the relationship of the center and regions in the history of Russia]; materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem / otv. red. V.V. Karpova. SPb.: Pushkin Leningrad State University. 2017. Pp. 18–21.
2. Mel'nikova D. A. *Konevodstvo Kalmyckoj stepi Astrahanskoj gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Horse breeding of the Kalmyk steppe of Astrakhan province (second half of the XIX – beginning of the XX century)] // *Etnicheskie men'shinstva v istorii Rossii: materialy Vtoroj mezhdunar. nauch. konf.* [Ethnic minorities in the history of Russia: materials of the Second International Scientific Conference] / otv. red. V.N. Shajdurov. SPb.: Pushkin Leningrad State University, 2021. Pp. 186–193.
3. Hohlov I. S. *Geograficheskij ocherk Turgajskoj oblasti* [Geographical sketch of the Turgay region]. Orenburg: Tip. A.N. Gavrilova, 1909.
4. Brem A. E. *Zhizn' na severe i yuge: ot Severnogo polyusa do ekvatora* [Life in the North and South: from the North Pole to the Equator] / perevod s nemetskogo D.A. Koropchevskogo; pod red. i s primech. D.N. Anuchina. 3-e Izd., repr. M.: URSS, 2011.
5. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv* [Russian state historical archive]. (RGIA). F. 412. Op. 4. D. 3178.
6. Alektorov A. E. *Turgajskaya oblast': estestvennye i proizvoditel'nye sily oblasti, hozjajstvennaya deyatel'nost' ee naseleniya i narodnoe obrazovanie: (Statisticheskie ocherki)* [Turgay region: natural and productive forces of the region, economic activity of its population and public education: (Statistical essays)]. Orenburg: Tipo-lit. I.I. Evfimovskogo-Mirovickogo, 1891.
7. Dujsebaeva A. I. A. I. *Dobrosmyslov – organizator veterinarnoj sluzhby Turgajskoj oblasti (konec XIX veka)* [A. I. Dobrosmyslov – organizer of the veterinary service of the Turgai region (late XIX century)] // *Astrahanskije Petrovskie chteniya* [Astrakhan Petrovsky readings]: materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 75-letiju Velikoj Pobedy / otv. redaktory i sost. E. G. Timofeeva, A. O. Tyurin. Astrahan': Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, 2021. Pp. 232–239.
8. Dobrosmyslov A.I. *Veterinarnyj nadzor v Turgajskoj oblasti* [Veterinary supervision in the Turgay region.]. Orenburg: tipo-lit. P. Zharinova, 1897.
9. Dobrosmyslov A. I. *Skotovodstvo v Turgajskoj oblasti* [Cattle breeding in the Turgay region.]. Orenburg: Turgajskij oblasstnoy statisticheskij komitet, 1895.
10. Dobrosmyslov A. I. *Konevodstvo i ego znachenie dlya kirgizskogo naseleniya Turgajskoj oblasti* [Horse breeding and its significance for the Kyrgyz population of Turgay region]. Orenburg: Tipo-lit. B.A. Breslina, 1894.
11. Levashov I. I. *Sovremennoe sostoyanie stepnogo konevodstva v Turgajskoj oblasti.* [The current state of steppe horse breeding in the Turgai region] SPb.: Tip. SPb Gradonachal'stva, 1899.
12. Perelygin M. *Kirgizy Turgajskoj oblasti i ih konevodstvo* [Kyrgyz of Turgay region and their horse breeding] // *Zhurnal konevodstva* [Horse breeding magazine]. 1892. №1. Pp. 1–25.
13. Skalov B. A. *Kirgizskoe konevodstvo v severnykh uezdah Turgajskoj oblasti* [Kyrgyz horse breeding in the northern counties of Turgay region]. M.: [b.i.], 1903.
14. Hantinskij I. A. *Zametka o kirgizskoj loshadi severnyh uezdov Turgajskoj oblasti.* [A note about the Kyrgyz horse of the northern counties of the Turgay region]. Orenburg: Tipo-lit. B. Breslina, 1893.
15. *Narody Rossii. Kirgizy:* [etnograficheskie ocherki] [The peoples of Russia. Kyrgyz: [ethnographic essays]. SPb.: Tip. t-va «Obschestvennaya pol'za», 1880.
16. *Opisanie Ural'skoj i Turgajskoj oblastej* [Description of the Ural and Turgay regions]. Petrograd: Tip. Soderuzhestvo, 1916.

17. Smirnov A.P. *Byt i nrvy kirgizov*. [The life and customs of the Kyrgyz]. SPb.: Postoyannaya komissiya po ustrojstvu narodnyh chtenij, 1892.
18. Belinskij S. *Kirgizskoe konevodstvo v Semirechenskoj oblasti* [Kyrgyz horse breeding in the Semirechensk region]. SPb.: Tip. Mesnika i Rimana, 1886.
19. Belinskij S. *Konevodstvo kochevnikov-kirgizov v Akmolinskoj oblasti* [Horse breeding of Kyrgyz nomads in Akmola region]. SPb.: Tipo-lit. Mesnika i Rimana, 1887.
20. Dubenskij D. *Kirgizskie tabuny Ileckogo i Nikolaevskogo uezdov* [Kyrgyz herds of Ilets and Mykolaiv counties] // *Turkestanskij sbornik* [Turkestan Collection]. 1907. T. 434. Pp. 10–13.
21. *Zametka o kirgizskoj loshadi* [A note about the Kyrgyz horse] // *Turkestanskij sbornik* [Turkestan Collection]. 1907. T. 425. Pp. 8–13.
22. *Kirgizskaya loshad'* [Kyrgyz horse] // *Turkestanskij sbornik* [Turkestan Collection]. 1907. T. 425. Pp. 5–7.
23. *Remontirovanie kavalerii kirgizskimi loshad'mi* [Repair of cavalry by Kyrgyz horses] // *Turkestanskij sbornik* [Turkestan Collection]. 1907. T. 425. Pp. 62–66.
24. Sulejmanov B. *Agrarnyj vopros v Kazahstane poslednej treti XIX – nachala XX v. (1867–1907 gg.)* [The agrarian question in Kazakhstan in the last third of the XIX – early XX century (1867–1907)]. Alma-Ata: Izd-vo Akademii nauk Kazahskoj SSR, 1963.
25. Deryugina I. V. *Ekonomicheskaya istoriya evolyucii sel'skogo hozjajstva Kazahstana na rubezhe XIX–XX vv.* [The economic history of the evolution of agriculture in Kazakhstan at the turn of the XIX–XX centuries.] // *Vestnik instituta vostokovedeniya RAN* [Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. 2020. № 1(11). Pp. 240–254.
26. Frizen D. YA. *Agrarnyj vopros v zhizni Zapadno-Kazahstanskogo obshchestva v XIX – nachale XX vv.* [The agrarian question in the life of West Kazakhstan society in the XIX – early XX centuries.] // *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin]. 2016. № 2(15). Pp. 101–105.
27. Frizen D. YA. *Hozjajstvo kazahov Ural'skoj i Turgajskoj oblastej v vtoroj polovine XIX v.* [The economy of the Kazakhs of the Ural and Turgai regions in the second half of the XIX century] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* [Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences]. 2020. T. 7. № 4(28). Pp. 151–156. DOI 10.24147/2312-1300.2020.7(4).151-156.
28. Solomatin M. P. *Stepnoe konevodstvo Carskoj Rossii konca XIX veka* [Steppe horse breeding of Tsarist Russia at the end of the XIX century] // *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki* [Theoretical and applied aspects of modern science]. 2015. № 8–2. Pp. 66–74.
29. *Kyrgyzy. Seriya «Narody i kul'tury»* [Kyrgyz. The series "Peoples and Cultures"] / otv. red. A.A. Asankov, O.I. Brusina, A.Z. Zhaparov. M.: Nauka, 2016.
30. RGIA. F. 412. Op. 4. D. 1037.
31. RGIA. F. 412. Op. 4. D. 1590.
32. RGIA. F. 412. Op. 4. D. 2186.
33. RGIA. F. 412. Op. 4. D. 3937.
34. RGIA. F. 412. Op. 4. D. 594.
35. RGIA. F. 412. Op. 4. D. 839.
36. *Otchet po Glavnomu upravleniyu gosudarstvennogo konnozavodstva za 1903 g.* [Report on the Main Department of the State Horse Breeding for 1903]. SPb.: [b.i.], 1904.
37. *Otchet po komandirovke v 1884 godu glavnogo veterinara-konsul'tanta Glavnogo upravleniya gosudarstvennogo konnozavodstva, magistra veterinarnykh nauk P.M. Medvedskogo, starshego chinovnika osobyh porucheniya togo zhe Upravleniya podpolkovnika Fejhtnera i prichislennogo k Upravleniyu magistra agronomii kollezhskogo assessora Kostycheva, s cel'yu issledovaniya konevodstva kirgizov Turgajskoj i Ural'skoj oblastej, Vnutrennej kirgizskoj ordy i astrahanskikh kalmykov* [Report on a business trip in 1884 of the chief veterinarian-consultant of the Main Department of State Horse Breeding, Master of Veterinary Sciences P.M. Medvedsky, a senior official of special assignments of the same Department, Lieutenant Colonel Feichtner and the collegiate assessor Kostychev, who was assigned to the Department of the Master of Agronomy, with the aim of studying horse breeding of the Kyrgyz of the Turgai and Ural regions, the Inner Kyrgyz Horde and Astrakhan Kalmyks]. SPb.: Tip. Mesnika i Rimana, 1885. 157 p.
38. Mel'nikova D. A. *Vserossijskie vystavki loshadej v Rossijskoj imperii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [All-Russian horse exhibitions in the Russian Empire (the second half of the XIX – early XX centuries)] // *Bylye gody* [Past years]. 2019. № 5(4). Pp. 1584–1593. DOI: 10.13187/bg.2019.4.1584.
39. Mel'nikova D. A. *Zemskie i zavodskie sluchnye konyushni Rossijskoj imperii vo vtoroj chetverti XIX – nachale XX vv.* [Zemstvo and factory stables of the Russian Empire in the second quarter of the XIX – early XX centuries] // *Klio*. 2018. № 5(137). Pp. 76–84.

*Статья поступила в редакцию 16.07.2022;
Одобрена после рецензирования 28.08.2022;
Принята к публикации 2.10.2022.*